[07.03.2003] НДС на сельхозпродукцию – зло или выгода?

Людмила Гофлин, президент Палаты налоговых консультантов:

...Если считать, что годового оборота в 300 тысяч сомов будут достигать только крупные сельхозпроизводители, то здесь нужно учитывать некоторые факторы. Такие аграрии, передавая свою продукцию переработчику или отправляя ее на экспорт, в обоих случаях не пострадают. В первом варианте они возьмут НДС с переработчика, а тот в свою очередь примет его к зачету. При этом сами крестьянские хозяйства смогут возместить эту затрату со стоимости приобретенной техники, ГСМ, семян и других материальных ценностей, в которых нуждается крупный товаропроизводитель. Если же КХ будет завозить ту же технику из-за рубежа, то ему в любом случае придется платить НДС на таможне. Причем независимо от того, зарегистрирован ли он плательщиком НДС или нет. И если является таковым, то попросту сможет взять этот налог к зачету – то есть вернуть свои деньги.

И второй вариант. В случае экспорта крупным фермерским хозяйством своей продукции у него появится больше преимуществ. Ведь на иностранном рынке оно сможет отпускать товар по более низкой цене, что в свою очередь способствует конкурентоспособности. И при этом экспортер сможет получать возмещение НДС из бюджета “живыми” деньгами.

Юрий Барвинок, председатель совета директоров АООТ “Тепличный”:

Введение НДС на сельхозпоставки совершенно не коснется основной массы производителей, поскольку их годовой оборот вряд ли превысит порог в 300 тысяч сомов. Но, по моему мнению, платить НДС должны все. Приведу простой пример. Наше хозяйство имеет специфическое производство. Мы занимаемся выращиванием сельскохозяйственных культур в закрытом грунте, то есть в

теплицах. Поэтому почти 74 процента материальных затрат приходится на тепловую электрическую энергию. Этот вид расходов учитывается согласно нормативным документам. В отношении других крупных сельхозпроизводителей картина иная. Все они работают в открытом грунте, и их затраты в основном приходятся на запчасти, ГСМ, удобрения, семена и другие материальные ценности. Большая их часть приобретается у лиц, работающих по патенту. Поэтому нет возможности выделить НДС в этих затратах, ну и, соответственно, принять его к зачету.

Глава миссии МВФ Тапио Саавалайнен:

“Введение НДС для крупных сельхозпроизводителей в среднесрочной перспективе сможет стимулировать их деятельность”.

Мы постоянно говорим о необходимости увеличения социальных расходов. В частности на здравоохранение, образование и социальное страхование. Если изыскивать способы финансирования расходов на эти цели, то наиболее гармоничным и сбалансированным налогом, который не повредит развитию экономики, является НДС. Вот почему Международный валютный фонд выступает за его введение в сельском хозяйстве.

Кроме того, следует понимать, что НДС не является налогом на производство. В этом году, поскольку налог вводится не с 1 января, МВФ видит определенные проблемы со становлением системы его взимания. Эксперты фонда считают, что НДС сможет принести в государственную казну около 0,3 процента к объему ВВП. Но в среднесрочной перспективе, например года через три, он куда весомее наполнит бюджет: до 1,3–1,5 процента к ВВП. Таким образом, этот налог станет одной из основ в финансировании социальных программ.

Принятие НДС для крупных сельхозпроизводителей приведет к дифференциации цен при продаже продукции как на внутреннем, так и внешнем рынках. У больших фермерских хозяйств, располагающих возможностями для экспорта, появится здоровый стимул для вывоза за рубеж своей продукции.

Любовь Борисенко, «Вечерний Бишкек», 7 марта 2003